

ТРЕХПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ КИНЕТИКА ФАЗОВОГО ПЕРЕХОДА

А. И. Олемской, А. В. Хоменко

Сумский государственный университет
244007, Сумы, Украина

Поступила в редакцию 17 апреля 1996 г.

В рамках модели Лоренца исследуется кинетика фазовых переходов первого и второго рода, представляемых параметром порядка, сопряженным полем и управляющим параметром. Рассмотрены возможные предельные случаи соотношений между отвечающими им временами релаксации. Проведено аналитическое и численное исследование фазовых портретов в различных кинетических режимах. Показано, что благодаря критическому возрастанию времен релаксации параметра порядка и сопряженного поля реализуется колебательное поведение, если затравочное время релаксации управляющего параметра намного превышает его значения для других степеней свободы. В противоположном случае все фазовые траектории быстро сбегаются к универсальному участку, названному в [6] «руслом большой реки».

1. ВВЕДЕНИЕ

В последнее время заметно возрос интерес к кинетике фазовых переходов (см. обзоры [1, 2] и имеющиеся там ссылки). Основной предпосылкой, позволившей существенно продвинуться в описании пространственно-временной эволюции системы в ходе фазового перехода, является скейлинговая гипотеза, впервые использованная в критической области [3]. Однако, если в последней масштаб изменения координаты ограничивается корреляционной длиной $\xi \rightarrow \infty$, при описании эволюции новой фазы ее роль играет либо характерный размер L антифазного домена — при описании «лифшицевской пены» [4], либо критический размер R_c выделений — в картине коалесценции [5]. В рамках гипотезы масштабной инвариантности структурный фактор $S(r, t)$ (в случае коалесценции — вероятность распределения $P(R, t)$ по размерам выделений R) представляется универсальным образом в зависимости от координаты r и радиуса выделений R , измеренных в соответствующих масштабах. Условие масштабной инвариантности позволяет фиксировать временную зависимость величин $L(t), R_c(t)$ и установить асимптотики коррелятора $S(r/L(t))$ при $r \ll L$ и $r \gg L$ [1, 2] (в задаче Лифшица–Слезова [5] удастся найти не только асимптотики распределения $P(R/R_c(t))$, но и его аналитический вид). Оказалось, что вид зависимостей $S(r/L), P(R/R_c)$ не чувствителен к выбору микроскопических параметров (типа потенциала межатомного взаимодействия), а целиком определяется условием сохранения параметра порядка и размерностями d, n физического пространства и пространства параметра порядка (для моделей Изинга и Гейзенберга соответственно $n = 1$ и $n = \infty$). Например, коротковолновая асимптотика ($kL \gg 1$) пространственного фурье-образа коррелятора $S(r, t)$ имеет в случае сохраняющегося параметра порядка вид обобщенного закона Порода $S(k, t) \propto L^{-n} k^{-(d+n)}$, характеризующего наличие резких границ раздела [1]. При $t \rightarrow \infty$ размер домена определяется соотношением $L^{c+d-1} \propto t$, где $c = 2$ для сохраняющегося

параметра порядка и $c = 0$ для несохраняющегося, а критический радиус коагулирующей системы $R_c^d \propto t$ [1, 2].

Приведенные данные показывают, что известная универсальность феноменологической картины фазового перехода присуща не только термодинамическому поведению, но и кинетическому (точнее, динамическому). В недавней работе [6] было обнаружено еще одно проявление универсальности кинетической картины фазового перехода. Авторы работы [6] исходили из того факта, что в ходе фазового перехода параметр порядка $\eta(t)$ может изменяться неавтономным образом. Так, если оказываются существенными стрикционные эффекты, упорядочение среды сопровождается появлением поля деформации, которая, как известно, играет роль вторичного эффекта, связанного с появлением самоогласованного поля, сопряженного параметру порядка¹⁾. Обычно принимается, что оба указанных поля успевают следовать за изменением параметра порядка. Выполнение этого условия предполагает, что время релаксации τ_h сопряженного поля $h(t)$ намного меньше соответствующего значения τ_η для параметра порядка ($\tau_h \ll \tau_\eta$). Тогда нетрудно показать, что стрикционный эффект сводится к появлению дальнедействующего поля, перенормирующего величину термодинамического потенциала. При определенных условиях эта перенормировка сказывается таким образом, что происходит замедление (и даже остановка) фазового перехода [6]. Это обстоятельство можно трактовать как проявление своеобразного принципа Ле-Шателье, отражающего наличие отрицательной обратной связи между параметром порядка и сопряженным полем.

Обнаруженная авторами работы [6] универсальность кинетической картины фазового перехода проявляется, если предположить, что поведение системы определяется не только параметром порядка, но и другой термодинамической степенью свободы T , характерное время релаксации τ_T которой соизмеримо с соответствующим значением τ_η для параметра порядка. В этой связи в [6] рассмотрен еще один механизм проявления принципа Ле-Шателье — за счет нагревания области, прилегающей к выделению фазы, образованной в результате резкого охлаждения системы ниже точки фазового перехода первого рода. При этом роль управляющего параметра T играет локальное значение температуры в области выделений фазы. На основе эвристических соображений в [6] получена система нелинейных дифференциальных уравнений для определения зависимостей $\eta(t)$ и $T(t)$. Исследование их фазового портрета $\eta(T)$ и вида самих временных зависимостей $\eta(t), T(t)$ показывает, что все фазовые траектории разбиваются на два участка. На первом величины η и T сравнительно быстро эволюционируют со временем, и он не сказывается существенным образом на кинетическом поведении системы. Последнее определяется медленным изменением величин $\eta(t)$ и $T(t)$ на втором участке, положение которого определяется близостью к сепаратрисе и образно названо в [6] «руслом большой реки». Таким образом, в представлении фазового портрета универсальность кинетики фазового перехода проявляется как наличие некой сепаратрисной области (в пределе — линии), положение которой не зависит от микроскопических деталей поведения системы.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что аргументация работы [6] основана на специфических модельных соображениях, хотя ее выводы носят, на наш взгляд,

¹⁾ Если параметр порядка отвечает спонтанной намагниченности, то сопряженное поле сводится к магнитной индукции. Для упорядочивающихся твердых растворов, где параметр порядка определяет дальний порядок в чередовании атомов разного сорта, сопряженное поле равно разности химических потенциалов компонент.

более общий характер. В этой связи представляется актуальной постановка данной задачи в рамках, не ограниченных узкими модельными соображениями. Предлагаемая работа предпринята с целью такого исследования.

Исходной посылкой нашего подхода является синергетическая концепция фазового перехода, в рамках которой он реализуется в результате взаимно согласованного поведения трех степеней свободы: параметра порядка $\eta(t)$, сопряженного поля $h(t)$ и управляющего параметра $T(t)$ [7]. Как уже отмечалось, первая пара указанных переменных связана отрицательной обратной связью. Основой синергетического подхода является то обстоятельство, что положительная обратная связь между второй парой, $\eta(t)$ и $T(t)$, может привести к самоорганизации системы, которая и является причиной фазового перехода.

С математической точки зрения наиболее простая схема описания самоорганизующейся системы представляется известной схемой Лоренца [7]. Она представляет три дифференциальных уравнения, выражающих скорости $\dot{\eta}$, $\dot{h}$, $\dot{T}$ изменения величин η , h , T через их значения. Характерная особенность этих выражений состоит в том, что все они содержат диссипативные слагаемые, величины которых обратно пропорциональны соответствующим временам релаксации τ_{η} , τ_h , τ_T . Обычно при исследовании термодинамики фазового перехода принимается адиабатическое приближение $\tau_h, \tau_T \ll \tau_{\eta}$, означающее, что в ходе своей эволюции сопряженное поле $h(t)$ и управляющий параметр $T(t)$ изменяются настолько быстро, что успевают следовать за медленным изменением параметра порядка $\eta(t)$ [7]. При этом эволюция системы описывается (единственным) уравнением Ландау–Халатникова, в котором роль свободной энергии играет синергетический потенциал. В результате синергетический подход сводится к стандартной феноменологической схеме фазового перехода. Различие состоит в том, что в стохастических системах процесс самоорганизации происходит в высокотемпературной области, а в термодинамических — в низкотемпературной. Кроме того, если для последних температура среды совпадает с ее значением для термостата, то при синергетических фазовых переходах отрицательная обратная связь между параметром порядка и сопряженным полем, отражающая принцип Ле-Шателье, понижает стационарное значение управляющего параметра по сравнению с его величиной, фиксируемой внешним воздействием.

Нетрудно видеть, что для описания кинетических особенностей фазового перехода, найденных на основе модельных соображений [6], в рамках синергетического подхода следует ослабить стандартный принцип соподчинения [7], принимая, что наибольшим временем релаксации обладает не одна, а две гидродинамические степени свободы. В результате кинетика фазового перехода представляется системой двух дифференциальных уравнений. Основная наша задача состоит в исследовании возможных сценариев течения фазовых переходов второго (разд. 2) и первого (разд. 3) родов. Существенным преимуществом использованного синергетического подхода является то обстоятельство, что он позволяет, не обращаясь к узким модельным соображениям, учесть действие обобщенного принципа Ле-Шателье. В этом смысле полученные ниже результаты носят достаточно общий характер. Что касается использования системы Лоренца, то известно, что она выделена в синергетике как одна из простейших схем, позволяющих учесть эффект самоорганизации. В частности оказалось, что гамильтониан, воспроизводящий недиссипативные слагаемые уравнений Лоренца, имеет простейший вид фрелиховского типа [8].

2. ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД ВТОРОГО РОДА

Ограничимся для простоты случаем несохраняющегося параметра порядка, для которого отсутствует координатная зависимость. Тогда исходная система уравнений Лоренца имеет вид [7]

$$\dot{\eta} = -\eta/\tau_\eta + g_\eta h, \quad (1)$$

$$\dot{h} = -h/\tau_h + g_h \eta T, \quad (2)$$

$$\dot{T} = (T_0 - T)/\tau_T - g_T \eta h. \quad (3)$$

Здесь точка означает дифференцирование по времени t ; $\tau_\eta, \tau_h, \tau_T$ — времена релаксации параметра порядка $\eta(t)$, сопряженного поля $h(t)$ и управляющего параметра $T(t)$; g_η, g_h, g_T — положительные константы связи, T_0 — температура термостата. Характерная особенность системы (1)–(3) состоит в линейности правой части уравнения (1) для параметра порядка и соответствующей нелинейности уравнений (2), (3). Первые слагаемые описывают релаксацию системы к стационарным значениям $\eta = 0, h = 0, T = T_0$, вторые — связь между различными гидродинамическими модами. Отрицательный знак перед нелинейным слагаемым в (3) отражает действие отмеченного выше принципа Ле-Шателье, знак «плюс» перед ηT в (2) отражает положительную обратную связь между $\eta(t)$ и $T(t)$, являющуюся причиной самоорганизации.

При выполнении соотношений $\tau_h, \tau_T \ll \tau_\eta$ можно пренебречь флуктуациями величин $h(t) \approx h(\eta(t))$, $T(t) \approx T(\eta(t))$, полагая в (2), (3) $\dot{h} = 0, \dot{T} = 0$. В результате получаем равенства, выражающие сопряженное поле и управляющий параметр через параметр порядка:

$$h = A_h T_0 \eta (1 + \eta^2/\eta_m^2)^{-1}, \quad (4)$$

$$T = T_0 (1 + \eta^2/\eta_m^2)^{-1}, \quad (5)$$

где

$$\eta_m^{-2} \equiv A_T A_h, \quad A_i \equiv \tau_i g_i, \quad i = \eta, h, T. \quad (6)$$

При $\eta \ll \eta_m$ соотношение (4) носит линейный вид, характеризуемый восприимчивостью $\chi = (A_h T_0)^{-1}$. При возрастании параметра порядка до значения $\eta = \eta_m$ зависимость $h(\eta)$ выходит на насыщение, а при $\eta > \eta_m$ убывает, что не имеет физического смысла. Отсюда следует, что постоянная η_m , определенная равенствами (6), имеет смысл максимального значения параметра порядка. Что касается равенства (5), то оно описывает уменьшение управляющего параметра от максимального значения T_0 при $\eta = 0$ до минимальной величины $T_0/2$ при $\eta = \eta_m$. Очевидно, убывающий характер зависимости $T(\eta)$ является проявлением принципа Ле-Шателье.

Подставляя (4) в (1), приходим к уравнению типа Ландау–Халатникова

$$\tau_\eta \dot{\eta} = -\partial V / \partial \eta, \quad (7)$$

где синергетический потенциал V имеет вид

$$V = \frac{\eta^2}{2} \left\{ 1 - \frac{T_0}{T_c} \left(\frac{\eta}{\eta_m} \right)^{-2} \ln \left[1 + \left(\frac{\eta}{\eta_m} \right)^2 \right] \right\}, \quad (8)$$

$$T_c \equiv (A_\eta A_h)^{-1}. \quad (9)$$

Если температура термостата T_0 меньше критического значения T_c , определенного равенством (9), то зависимость $V(\eta)$ имеет монотонно возрастающий вид с минимумом в точке $\eta_0 = 0$. При этом система не упорядочивается. В закритической области $T_0 > T_c$ синергетический потенциал приобретает минимум при ненулевом значении параметра порядка²⁾

$$\eta_0 = \eta_m \sqrt{\theta - 1}, \quad \theta \equiv T_0/T_c. \quad (10)$$

Это означает, что при резком переходе системы в область, характеризуемую значением безразмерной температуры термостата $\theta > 1$, она за время

$$\tau = \tau_\eta (\theta - 1)^{-1} \quad (11)$$

приобретает стационарное значение параметра порядка (10). При этом зависимость $\eta(t)$ имеет обычный дебаевский вид

$$\eta = \eta_0 (1 - e^{-t/\tau}). \quad (12)$$

2.1. Случай $\tau_h \ll \tau_\eta, \tau_T$

Как и выше, в (2) можно положить $\dot{h} = 0$, что дает связь

$$h = A_h T \eta. \quad (13)$$

Учитывая ее в оставшихся уравнениях (1), (3) и используя масштабы η_m, T_c, τ_η для изменения параметра порядка и управляющего параметра во времени, приходим к системе

$$\dot{\eta} = -\eta(1 - T), \quad (14)$$

$$\dot{T} = \tau^{-1} [\theta - T(1 + \eta^2)]. \quad (15)$$

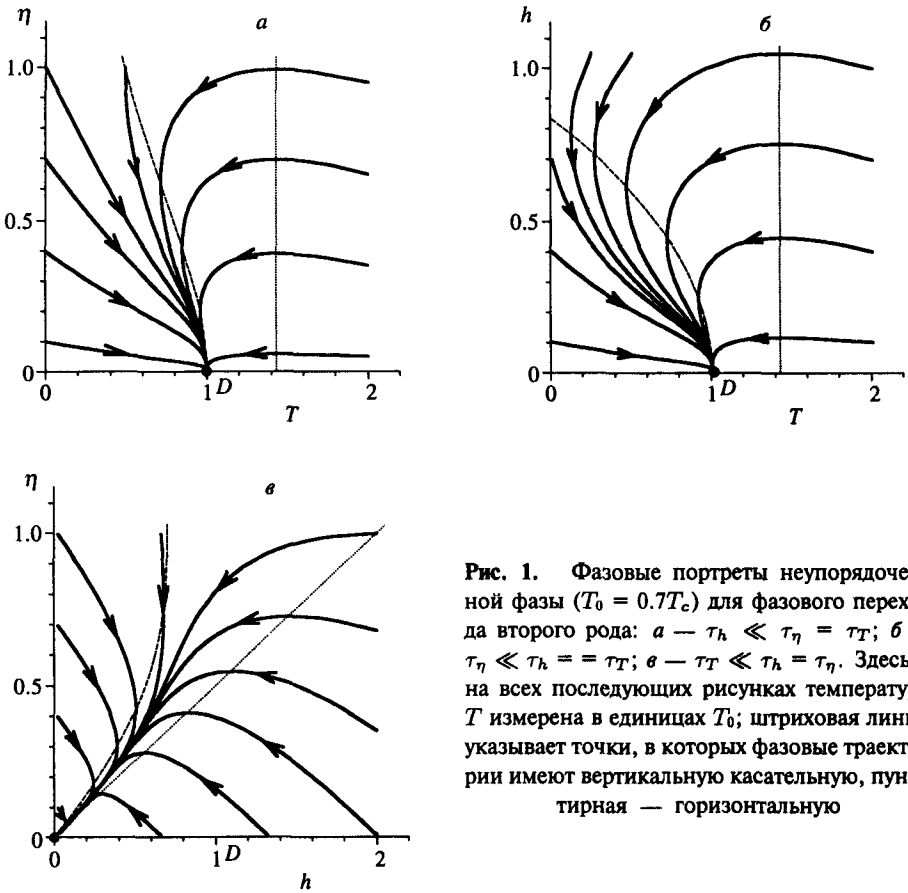
Ее поведение задается параметрами

$$\theta \equiv T_0/T_c, \quad \tau \equiv \tau_T/\tau_\eta, \quad (16)$$

первый из которых определяет степень возбуждения системы, а второй — соотношение характерных времен релаксации управляющего параметра и параметра порядка. В пределе $\tau \ll 1$ правая часть в (15) приобретает настолько большие значения, что слева можно положить $\dot{T} = 0$, и после подстановки полученной зависимости (5) в (14) мы приходим к рассмотренному выше адиабатическому приближению, представляемому равенствами (7)–(9).

В общем случае стандартный анализ [9] системы (14), (15) показывает, что ее фазовый портрет характеризуется наличием двух особых точек, $D(T_0, 0)$ и $O(T_c, \eta_0)$, с координатами соответственно $T = T_0, \eta = 0$ и $T = T_c, \eta = \eta_0$, где η_0 определено равенством (10). Им отвечают показатели Ляпунова

²⁾ Поскольку величина η_0 ограничена условием $\eta_0 \leq \eta_m$, то параметр возбуждения θ ограничен сверху значением $\theta_m = 2$.

Рис. 1. Фазовые портреты неупорядоченной фазы ($T_0 = 0.7T_c$) для фазового перехода второго рода: *a* — $\tau_h \ll \tau_\eta = \tau_T$; *б* — $\tau_\eta \ll \tau_h = \tau_T$; *в* — $\tau_T \ll \tau_h = \tau_\eta$. Здесь и на всех последующих рисунках температура T измерена в единицах T_0 ; штриховая линия указывает точки, в которых фазовые траектории имеют вертикальную касательную, пунктирная — горизонтальную

$$\lambda_D = \frac{1}{2} [(\theta - 1) - \tau^{-1}] \left\{ 1 \pm \sqrt{1 + 4\tau^{-1}(\theta - 1) [(\theta - 1) - \tau^{-1}]^{-2}} \right\}, \quad (17)$$

$$\lambda_O = -\frac{\theta}{2\tau} \left[1 \pm \sqrt{1 - 8\tau \frac{\theta - 1}{\theta^2}} \right]. \quad (18)$$

Отсюда видно, что в предкритической области ($\theta < 1$) точка D представляет устойчивый узел, а точка O не реализуется. Это означает, что с течением времени система эволюционирует в отвечающую точке D стационарное неупорядоченное состояние согласно фазовому портрету, приведенному на рис. 1а. Рост параметра $\tau = \tau_T/\tau_\eta$ приводит к закручиванию траекторий вокруг точки D , т.е. с ростом инерционности изменения управляющего параметра по сравнению с параметром порядка проявляется тенденция к возникновению колебательного режима.

Как видно из фазового портрета, приведенного на рис. 2, эта тенденция реализуется в полной мере при переходе в закритическую область $\theta > 1$, где точка D трансформируется в седло и появляется дополнительная точка O . При значениях параметра τ , ограниченных сверху величиной

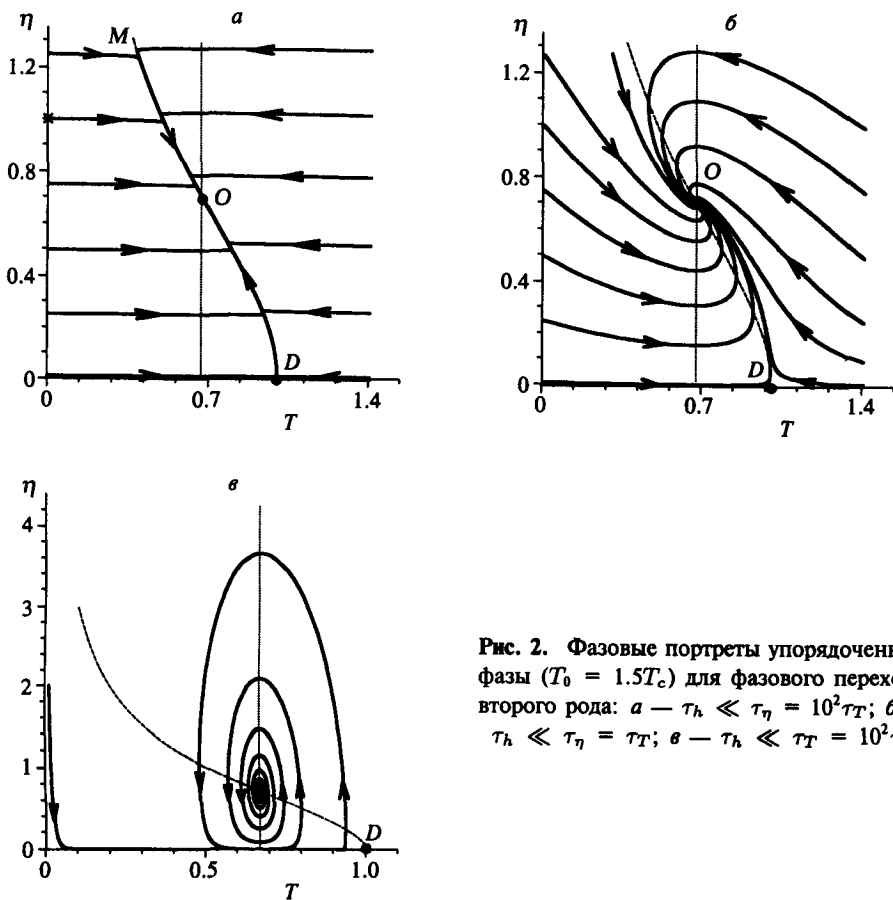

Рис. 2. Фазовые портреты упорядоченной фазы ($T_0 = 1.5T_c$) для фазового перехода второго рода: *a* — $\tau_h \ll \tau_\eta = 10^2 \tau_T$; *b* — $\tau_h \ll \tau_\eta = \tau_T$; *в* — $\tau_h \ll \tau_\eta = 10^2 \tau_T$

$$\tau_c = \theta^2 / 8(\theta - 1), \tag{19}$$

последняя представляет устойчивый узел, а с его ростом до значений $\tau > \tau_c$ — устойчивый фокус.

Таким образом, в закритической области $1 < \theta \leq 2$ при $\tau_\eta \ll \tau_T$ возникает колебательный режим (см. рис. 2в), характеризуемый частотой

$$\omega = \frac{\theta}{2\tau_T} \sqrt{8\tau\theta^{-2}(\theta - 1) - 1} \tag{20}$$

и коэффициентом затухания

$$\alpha = \theta / 2\tau_T. \tag{21}$$

С ростом температуры в интервале $1 < \theta < 2$ величины ω, α возрастают, а критическое отношение времен релаксации (19) убывает. Иными словами, возбуждение системы способствует, как и следовало ожидать, появлению затухающих колебаний. Однако,

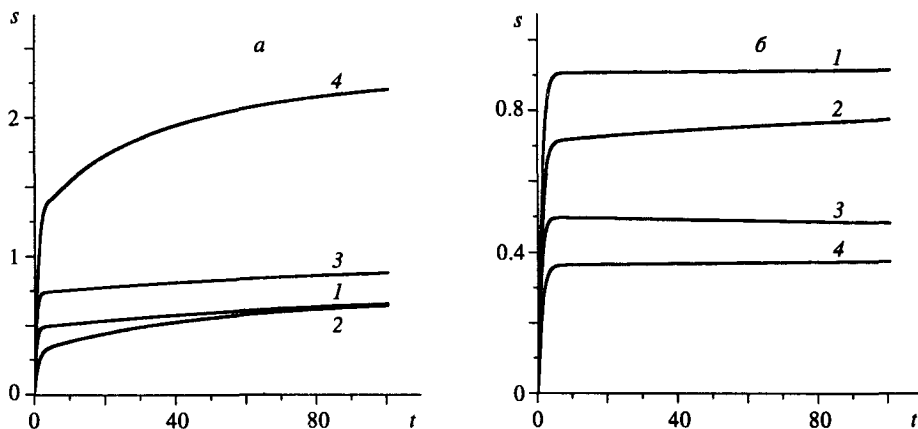

Рис. 3. Временная зависимость пути s , пройденного конфигуративной точкой по фазовой траектории: a — фазовый переход второго рода (кривая 1 отвечает фазовому портрету на рис. 2а, 2 — рис. 4а, 3 — рис. 5а, 4 — рис. 5б); b — фазовый переход первого рода (кривая 1 отвечает фазовому портрету на рис. 7а, 2 — рис. 8а, 3 — рис. 9а, 4 — рис. 9б). Начало отсчета s отмечено крестиками на соответствующих рисунках

как видно из рис. 2, в наибольшей степени проявлению колебательного режима способствует рост параметра $\tau = \tau_T / \tau_\eta \gg 1$.

Обратный предел $\tau_T \ll \tau_\eta$ отвечает адиабатическому приближению, представляющему стандартную картину фазового перехода. Согласно рис. 2, уменьшение параметра $\tau \rightarrow 0$ приводит к выделению на фазовом портрете системы участка MOD , к которому сбегаются со временем все траектории. Как видно из временных зависимостей, приведенных на рис. 3а, конфигуративная точка быстро движется по траектории, расположенной за пределами участка MOD , а с попаданием на него существенно замедляется, причем эффект замедления сказывается тем сильнее, чем меньше параметр неадиабатичности τ . Очевидно, указанный участок MOD отвечает притягивающему множеству, названному в [6] «руслом большой реки». Универсальность кинетической картины фазового перехода проявляется в том, что независимо от начальных условий при $\tau \rightarrow 0$ система быстро достигает участка MOD , положение которого не зависит от микроскопических деталей ее строения, и затем медленно эволюционирует по этой универсальной траектории.

2.2. Случай $\tau_\eta \ll \tau_h, \tau_T$

Полагая в (1) $\dot{\eta} = 0$, находим связь

$$\eta = A_\eta h, \quad (22)$$

подстановка которой в (2), (3) дает систему

$$\dot{h} = -h(1 - T), \quad (23)$$

$$\dot{T} = \tau^{-1} [\theta - (T + h^2)], \quad (24)$$

где величины h, T, t измерены в единицах h_m, T_c, τ_h и введены характерные параметры

$$\tau \equiv \tau_T / \tau_h, \quad h_m \equiv \eta_m / A_\eta = 1 / A_\eta \sqrt{A_h A_T}. \quad (25)$$

Подобно первому случаю, фазовый портрет определяется наличием особых точек $D(T_0, 0)$, $O(T_c, h_0)$, где величина

$$h_0 = h_m \sqrt{\theta - 1}, \quad (26)$$

определяет стационарное значение сопряженного поля. Показатели Ляпунова имеют вид

$$\lambda_D = \frac{1}{2} [(\theta - 1) - \tau^{-1}] \left\{ 1 \pm \sqrt{1 + 4\tau^{-1} \frac{\theta - 1}{[(\theta - 1) - \tau^{-1}]^2}} \right\}, \quad (27)$$

$$\lambda_O = -\frac{1}{2\tau} \left[1 \pm \sqrt{1 - 8\tau(\theta - 1)} \right]. \quad (28)$$

Как и выше, точка D при $\theta < 1$ представляет притягивающий узел, а при $\theta > 1$ — седло. Точка O реализуется только в упорядоченной области $\theta > 1$, где она является притягивающим узлом при малых значениях параметра τ и устойчивым фокусом, если величина τ превышает критическое значение

$$\tau_c = \frac{1}{8(\theta - 1)}. \quad (29)$$

Соответствующие значения для частоты колебаний и декремента затухания имеют вид

$$\omega = \frac{1}{2\tau_T} \sqrt{8\tau(\theta - 1) - 1}, \quad (30)$$

$$\alpha = 1/2\tau_T. \quad (31)$$

С ростом температуры θ величина τ_c уменьшается, частота ω растет, а значение α остается неизменным.

Проведенный анализ и вид фазовых портретов на рис. 4 показывают, что, как и в предыдущем случае, при больших значениях параметра τ системе присущ режим затухающих колебаний (рис. 4б), а с уменьшением величины τ до значений $\tau \ll 1$ достигается диссипативный режим релаксации (рис. 4а). Подобным же образом в адиабатическом пределе $\tau \rightarrow 0$ проявляется универсальность кинетического поведения, состоящая в выделении участка MOD на рис. 4а, на котором система медленно эволюционирует к стационарной точке O .

2.3. Случай $\tau_T \ll \tau_\eta, \tau_h$

Полагая в (3) $\dot{T} = 0$, находим

$$T = T_0 - A_T \eta h, \quad (32)$$

и уравнения (1), (2) принимают вид

$$\dot{\eta} = -\eta + h, \quad (33)$$

$$\dot{h} = \tau^{-1} [\theta \eta - h(1 + \eta^2)], \quad (34)$$

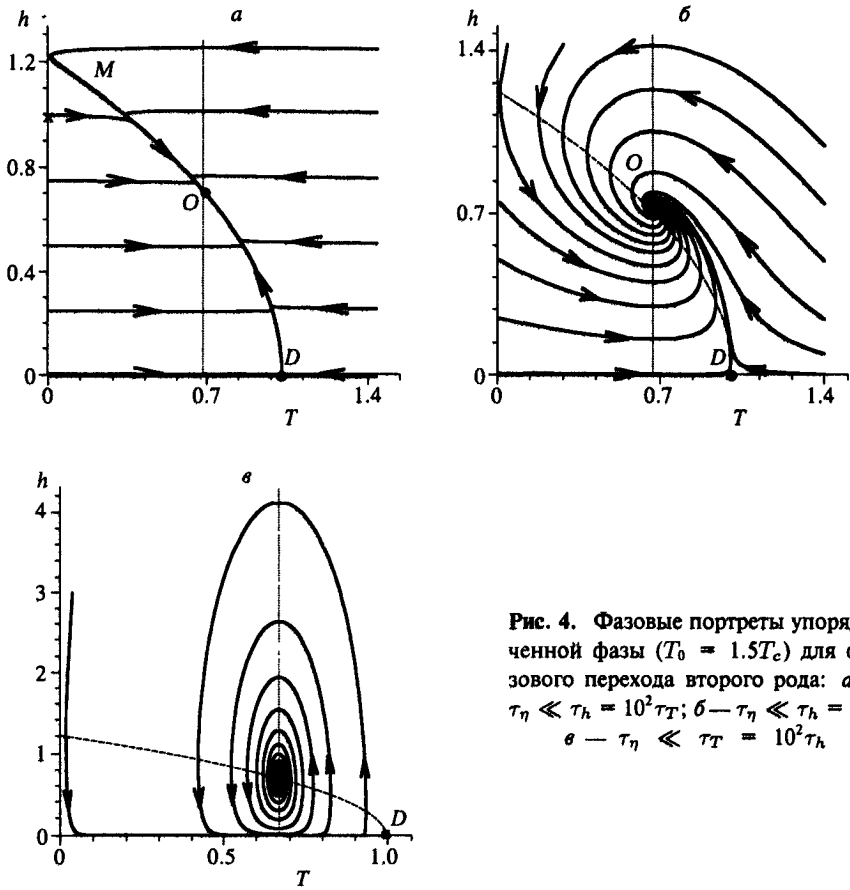

Рис. 4. Фазовые портреты упорядоченной фазы ($T_0 = 1.5T_c$) для фазового перехода второго рода: а — $\tau_\eta \ll \tau_h = 10^2 \tau_T$; б — $\tau_\eta \ll \tau_h = \tau_T$; в — $\tau_\eta \ll \tau_T = 10^2 \tau_h$

где величины η, h, t измерены в единицах η_m, h_m, τ_η и введено отношение времен релаксации

$$\tau \equiv \tau_h / \tau_\eta. \tag{35}$$

Фазовый портрет системы имеет особые точки $D(0, 0)$ и $O(h_m \sqrt{\theta - 1}, \eta_m \sqrt{\theta - 1})$ (рис. 5), вторая из которых реализуется только в упорядоченной области $\theta > 1$. Соответствующие показатели Ляпунова имеют вид

$$\lambda_D = -\frac{1}{2}(1 + \tau^{-1}) \left[1 \pm \sqrt{1 + 4\tau^{-1}(1 + \tau^{-1})^{-2}(\theta - 1)} \right], \tag{36}$$

$$\lambda_O = -\frac{1 + \tau^{-1}\theta}{2} \left[1 \pm \sqrt{1 - 8\tau \frac{\theta - 1}{(\theta + \tau)^2}} \right]. \tag{37}$$

При $\theta < 1$ точка D представляет устойчивый узел, а с переходом в закритическую область $\theta > 1$ трансформируется в седло. Точка O , характеризующая упорядоченную фазу, при значениях параметра τ , принадлежащих интервалу (τ_-, τ_+) , где

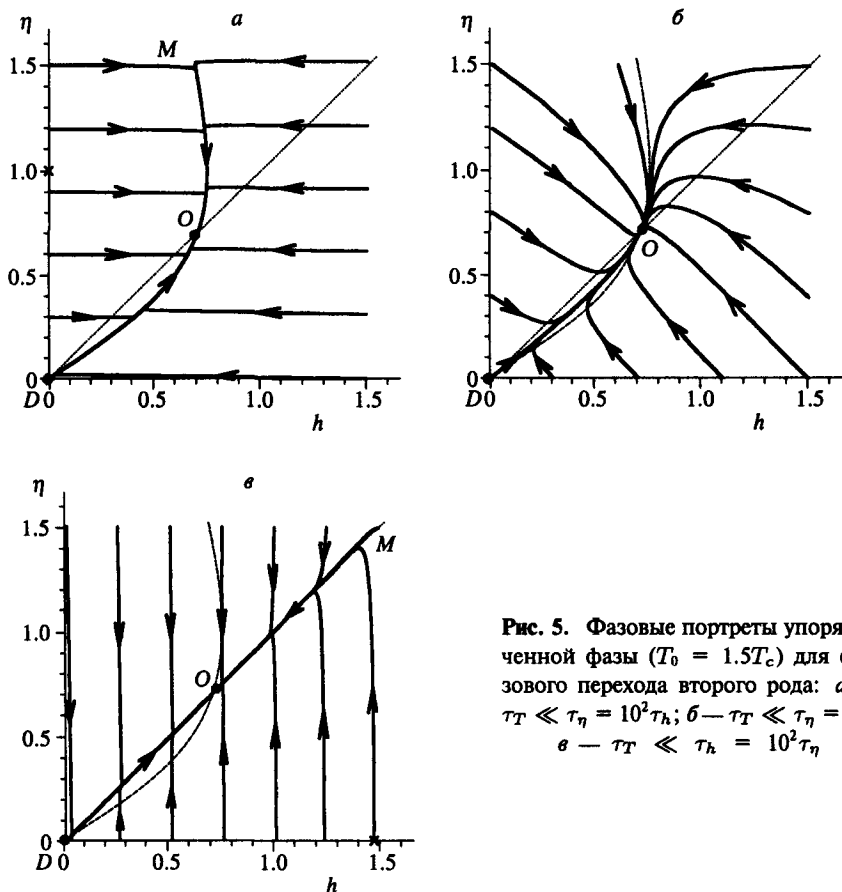

Рис. 5. Фазовые портреты упорядоченной фазы ($T_0 = 1.5T_c$) для фазового перехода второго рода: а — $\tau_T \ll \tau_\eta = 10^2 \tau_h$; б — $\tau_T \ll \tau_\eta = \tau_h$; в — $\tau_T \ll \tau_h = 10^2 \tau_\eta$

$$\tau_{\pm} = (3\theta - 4) \pm \sqrt{8(\theta - 1)(\theta - 2)}, \tag{38}$$

представляет притягивающий фокус, а вне его — притягивающий узел. Характерные величины частоты

$$\omega = \frac{1}{2\tau_h} \sqrt{8\tau(\theta - 1) - (\tau + \theta)^2} \tag{39}$$

и коэффициента затухания

$$\alpha = (\tau + \theta) / 2\tau_h \tag{40}$$

являются соизмеримыми при всех значениях θ, τ . Поэтому в отличие от рассмотренных выше случаев здесь колебательный режим практически не проявляется.

Согласно фазовым портретам, показанным на рис. 5, универсальность кинетического поведения системы проявляется как при $\tau_h \ll \tau_\eta$, так и при $\tau_h \gg \tau_\eta$. В первом случае выход на универсальный участок происходит за счет быстрого изменения сопряженного поля $h(t)$ при практически неизменном параметре порядка $\eta(t) \approx \text{const}$

(рис. 5а), а во втором наблюдается обратная картина — параметр порядка изменяется очень быстро, а сопряженное поле почти не меняется (рис. 5б). В промежуточной области $\tau_\eta \sim \tau_h$ универсальность проявляется только при малых начальных значениях $h(0)$ и $\eta(0)$: $h(0) \ll h_0$, $\eta(0) \ll \eta_0$ (рис. 5б). Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от ранее рассмотренных случаев универсальный участок фазовых траекторий имеет не убывающий, а нарастающий характер.

3. ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД ПЕРВОГО РОДА

Наиболее простым образом переход от изложенного выше случая фазового перехода второго рода к первому достигается заменой постоянного времени релаксации τ_η в (1) зависимостью [7]

$$\frac{1}{\tau_\eta} = \frac{1}{\tau_0} \left[1 + \frac{\kappa}{1 + (\eta/\eta_\tau)^2} \right], \quad (41)$$

характеризуемой положительными константами $\tau_0, \kappa, \eta_\tau$. Тогда в рамках адиабатического приближения $\tau_h, \tau_T \ll \tau_0$ система Лоренца (1)–(3) сводится к уравнению (7), в котором проведено переобозначение τ_η на τ_0 , а синергетический потенциал (8) принимает вид

$$V = \frac{\eta^2}{2} \left\{ 1 - \frac{T_0}{T_{c0}} \left(\frac{\eta}{\eta_m} \right)^{-2} \ln \left[1 + \left(\frac{\eta}{\eta_m} \right)^2 \right] \right\} + \frac{\kappa \eta_\tau^2}{2} \ln \left[1 + \left(\frac{\eta}{\eta_\tau} \right)^2 \right], \quad (42)$$

где $T_{c0} \equiv (\tau_0 \tau_h g_\eta g_h)^{-1}$. При малых значениях T_0 зависимость $V(\eta)$ имеет монотонно возрастающий вид с минимумом в точке $\eta = 0$. При значении

$$T_c^0 = T_{c0} \left[1 + \frac{\eta_\tau^2}{\eta_m^2} (\kappa - 1) + 2 \frac{\eta_\tau}{\eta_m} \sqrt{\kappa \left(1 - \frac{\eta_\tau^2}{\eta_m^2} \right)} \right] \quad (43)$$

появляется плато, которое при $T_0 > T_c^0$ трансформируется в минимум, отвечающий значению параметра порядка $\eta_0 \neq 0$, и максимум, разделяющий минимумы упорядоченной и неупорядоченной фаз. С дальнейшим ростом температуры T_0 минимум упорядоченной фазы углубляется, а высота межфазного барьера убывает, принимая нулевое значение при критическом значении

$$T_c = T_{c0}(1 + \kappa). \quad (44)$$

Стационарное значение параметра порядка имеет вид

$$\eta_0 = \eta_{00} \sqrt{\sqrt{1 + \left(\frac{\eta_m \eta_\tau}{\eta_{00}^2} \right)^2 \frac{T_0 - T_c}{T_{c0}}} - 1} \approx \frac{\eta_m \eta_\tau}{\eta_{00}} \sqrt{\frac{T_0 - T_c}{2T_{c0}}}, \quad (45)$$

где второе равенство выписано для случая $T_0 - T_c \ll T_{c0}$,

$$\eta_{00}^2 \equiv \frac{1}{2} \left[\left(1 - \frac{T_0}{T_{c0}} \right) \eta_m^2 + (1 + \kappa) \eta_\tau^2 \right]. \quad (46)$$

При $T_0 > T_c$ зависимость $V(\eta)$ имеет тот же вид, что и для фазового перехода второго рода (см. разд. 2). Укажем, что энергетический барьер, присущий фазовому переходу первого рода, проявляется лишь в том случае, когда параметр $\alpha \equiv \eta_r/\eta_m$ не превышает единицы.

Измеряя далее величины η, h, T в единицах η_m, h_m, T_c (см. (6), (25), (9)), рассмотрим, как и для фазового перехода второго рода, различные предельные соотношения времен релаксации τ_0, τ_h, τ_T , при этом в исходном уравнении (1) эффективное время релаксации τ_η задается равенством (41).

3.1. Случай $\tau_h \ll \tau_0, \tau_T$

Полагая в (2) $\dot{h} = 0$, находим связь (13) в виде $h = T\eta$. Ее подстановка в уравнение (1) приводит к выражению (время измерено в единицах τ_0)

$$\dot{\eta} = -\eta \left[(1 - T) + \frac{\kappa}{1 + \eta^2/\alpha^2} \right], \tag{47}$$

отличающемся от (14) наличием последнего слагаемого. Второе уравнение, следующее из (3), имеет тот же вид (15), что и выше.

Фазовый портрет системы (47), (15) имеет три особые точки $D(\theta, 0), O(T_-, \eta_-), S(T_+, \eta_+)$, где характерные значения $T_\pm, \eta_\pm$ определяются равенствами

$$T_\pm = \frac{(1 - \beta^2) \pm \sqrt{(1 - \beta^2)^2 - \theta(1 - \alpha^2)}}{1 - \alpha^2}, \tag{48}$$

$$\eta_\pm = \sqrt{(\theta - T_\pm)/T_\pm}; \tag{49}$$

$$\beta^2 \equiv \frac{1}{2} [(1 - \theta) + \alpha^2(1 + \kappa)], \quad \alpha \equiv \frac{\eta_r}{\eta_m}, \quad \theta \equiv \frac{T_0}{T_{c0}}. \tag{50}$$

Здесь введен параметр $\beta \equiv \eta_{00}/\eta_m$, в котором величина η_{00} означает характерное значение параметра порядка (46). Точке D отвечает показатель Ляпунова, отличающийся от выражения (17) заменой разности $\theta - 1$ на $\theta - \theta_c$, где в соответствии с (44) величина $\theta_c = 1 + \kappa$ определяет точку спинодали. Поэтому, как и для фазового перехода второго рода, при $\theta < \theta_c$ точка D представляет устойчивый узел, а при $\theta > \theta_c$ — седло. Показатели Ляпунова точек $O(T_-, \eta_-), S(T_+, \eta_+)$ выражаются через их координаты (48), (49) равенствами

$$\begin{aligned} \lambda_\pm &= \lambda_0 \left(1 \pm \sqrt{1 + \Delta} \right), \\ \lambda_0 &= \frac{\theta - T_\pm}{\kappa \alpha^2 T_\pm} (T_\pm - 1)^2 - \frac{\theta}{2\tau T_\pm}, \\ \lambda_0^2 \Delta &= \frac{2}{\tau} (\theta - T_\pm) \left[\frac{\theta (1 - T_\pm)^2}{\alpha^2 \kappa T_\pm^2} - 1 \right]. \end{aligned} \tag{51}$$

В интервале $T_c^0 < T < T_c$ реализации фазового перехода первого рода точка S является седлом, а O — притягивающим узлом или фокусом.

Приведенные данные показывают, что с ростом температуры термостата T_0 фазовый портрет системы изменяется следующим образом (рис. 6). При $T_0 < T_c^0$, когда зависимость (42) имеет монотонно возрастающий вид, точки S и O не реализуются, а D

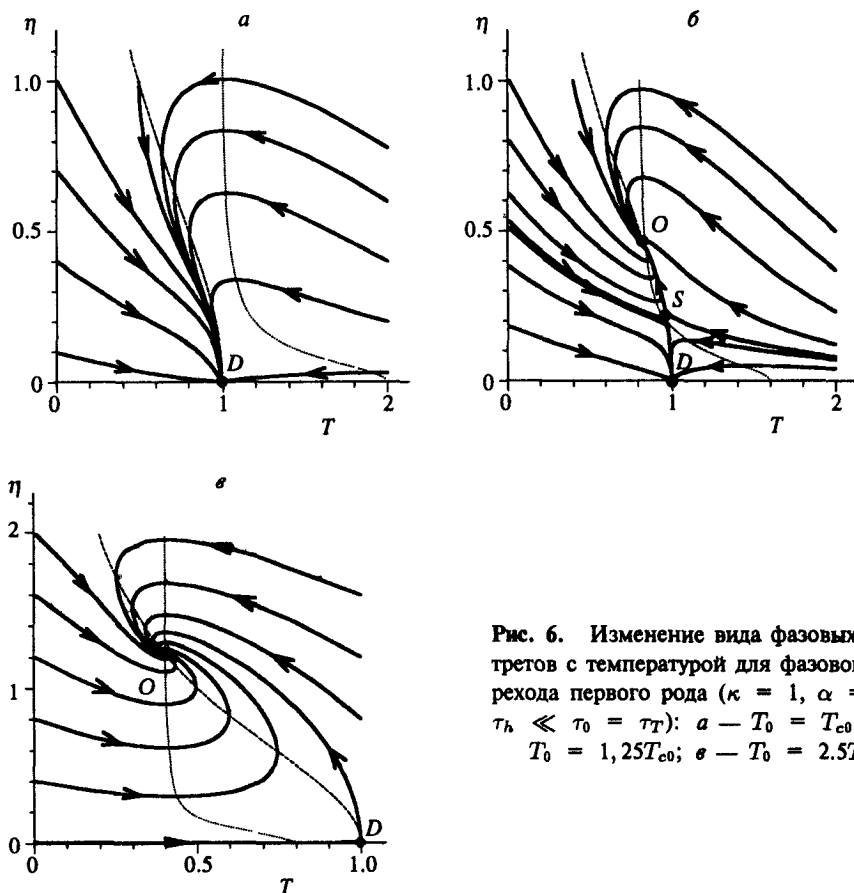

Рис. 6. Изменение вида фазовых портретов с температурой для фазового перехода первого рода ($\kappa = 1$, $\alpha = 0.1$, $\tau_h \ll \tau_0 = \tau_T$): а — $T_0 = T_{c0}$; б — $T_0 = 1,25T_{c0}$; в — $T_0 = 2,5T_{c0}$

представляет устойчивый узел, отвечающий неупорядоченной фазе. При этом портрет имеет вид, присущий фазовому переходу второго рода (см. рис. 1а). С превышением характерной температуры (43) в системе происходит бифуркация, состоящая в появлении седла S и устойчивого узла/фокуса O , определяемых координатами (48), (49). При повышении температуры термостата T_0 седло, отвечающее энергетическому барьеру на зависимости $V(\eta)$, приближается к узлу D и в точке T_c поглощает его. Дальнейшее повышение температуры дает картину, отвечающую упорядоченной фазе для фазового перехода второго рода.

На рис. 7 показано, каким образом изменяется фазовый портрет упорядоченной фазы ($T_c^0 < T_0 < T_c$) с увеличением отношения времен релаксации $\tau = \tau_T/\tau_0$. Сравнивая с рис. 2, видим, что в окрестности точки O поведение является практически таким же, как и для фазового перехода второго рода: в адиабатическом пределе $\tau_T \ll \tau_0$ траектории быстро сбегаются к универсальному участку MOS (рис. 7а), а в противоположном пределе $\tau_T \gg \tau_0$ проявляется режим затухающих колебаний (рис. 7в). Единственное отличие состоит в появлении сепаратрисы в области малых значений параметра порядка, которое отражает наличие барьера на зависимости $V(\eta)$. Исследование временных

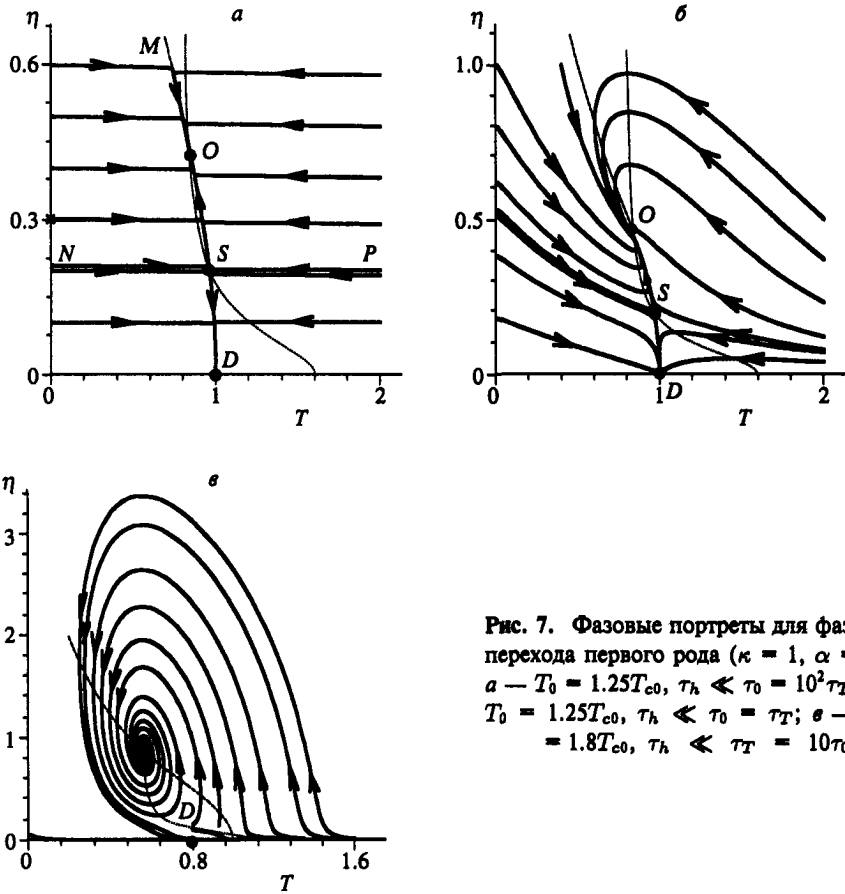

Рис. 7. Фазовые портреты для фазового перехода первого рода ($\kappa = 1, \alpha = 0.1$):
 а — $T_0 = 1.25T_{c0}, \tau_h \ll \tau_0 = 10^2 \tau_T$; б —
 $T_0 = 1.25T_{c0}, \tau_h \ll \tau_0 = \tau_T$; в — $T_0 =$
 $= 1.8T_{c0}, \tau_h \ll \tau_T = 10\tau_0$

зависимостей пути s , пройденного точкой по траектории, показывает (см. рис. 3б), что здесь, как и в случае фазового перехода второго рода, происходит замедление в области «русла большой реки» MOS , отвечающей окрестности минимума упорядоченной фазы на зависимости $V(\eta)$.

Найденные особенности кинетического поведения системы могут быть представлены на основе рассмотрения зависимости $V(\eta, T)$ синергетического потенциала от величин η и T , параметризующих поведение системы. При этом следует исходить из того факта, что в ходе своей эволюции она проводит основное время в окрестности экстремумов зависимости $V(\eta, T)$. Поскольку время релаксации вдоль каждой из осей η, T обратно пропорционально кривизне зависимости $V(\eta, T)$ вдоль соответствующей оси³⁾, то условие $\tau_T \ll \tau_0$ означает, что зависимость $V(\eta, T)$ изменяется намного быстрее вдоль оси T , чем вдоль η . В результате оказывается, что поверхность функции $V(\eta, T)$

³⁾ Это следует из того факта, что указанная кривизна обратно пропорциональна соответствующей восприимчивости, которая в свою очередь пропорциональна отвечающему ей времени релаксации [10].

имеет узкий желоб вдоль универсальной траектории, определяемой зависимостью $T(\eta)$ вида (5). Как видно из рис. 7а, в него система быстро скатывается вдоль оси T , отвечающей большой кривизне. Именно наличие этого желоба обеспечивает универсальный характер кинетического поведения, поскольку вблизи экстремумов зависимость $V(\eta, T)$ всегда имеет вид параболы:

$$V \approx V(\eta_e, T_e) + \frac{\chi_\eta^{-1}}{2} (\eta - \eta_e)^2 + \frac{\chi_T^{-1}}{2} (T - T_e)^2, \quad (52)$$

где значения η_e, T_e определяют положение экстремума, а восприимчивости χ_η, χ_T — его кривизну.

В связи со сказанным может показаться, что в пределе $\tau_0 \ll \tau_T$, противоположном адиабатическому, зависимость $V(\eta, T)$ также должна приобретать желоб, и становится непонятной природа режима затухающих колебаний, представленного на рис. 7в. Однако следует помнить, что вблизи точки минимума зависимости $V(\eta, T)$ восприимчивости χ_η, χ_T в равенстве (52) связаны с временами релаксации τ_η, τ_T различными соотношениями: $\chi_T \propto \tau_T$, $\chi_\eta \propto \tau_0 |\theta - \theta_c|^{-1}$. Поскольку $|\theta - \theta_c| \ll 1$, то несмотря на малость τ_0 кривизна $\chi_\eta^{-1} \propto \tau_0^{-1} |\theta - \theta_c|$ параболы (52) вдоль оси η оказывается сравнимой с кривизной $\chi_T^{-1} \propto \tau_T^{-1}$ зависимости $V(\eta, T)$ вдоль оси T . Иными словами, в пределе $\tau_0 \ll \tau_T$ зависимость $V(\eta, T)$ имеет вблизи минимума упорядоченной фазы вид параболоида с кривизнами, имеющими малые (и соизмеримые) значения вдоль осей η, T . В результате конфигуративная точка, скатываясь в минимум, может совершать вращения по поверхности этого параболоида. Очевидно, такое вращение и представляет затухающие колебания, показанные на рис. 7в.

Следует иметь в виду, что описанное критическое возрастание восприимчивости χ_η в соотношении (52) носит существенно термодинамический характер [11] и не проявляется вблизи максимума зависимости $V(\eta, T)$. Именно по этой причине не происходит закручивания сепаратрисы в пределе $\tau_0 \ll \tau_T$ (см. рис. 7в).

Укажем в заключение этого раздела, что несмотря на громоздкость выражений (51) они позволяют найти аналитическое выражение для критического значения τ_c отношения времен релаксации $\tau = \tau_T/\tau_0$, начиная с которого точка $O(T_-, \eta_-)$ трансформируется из узла в фокус (см. (19)). Однако ввиду чрезвычайной громоздкости мы его не приводим.

3.2. Случай $\tau_0 \ll \tau_\lambda, \tau_T$

С аналитической точки зрения, данный случай представляется наиболее трудоемким, поскольку подстановка эффективного времени релаксации (41) в исходное уравнение (1), где следует положить $\dot{\eta} = 0$, приводит не к линейной связи (22), а к кубическому уравнению (см. [10, 11]). Его решение удобно записать в виде

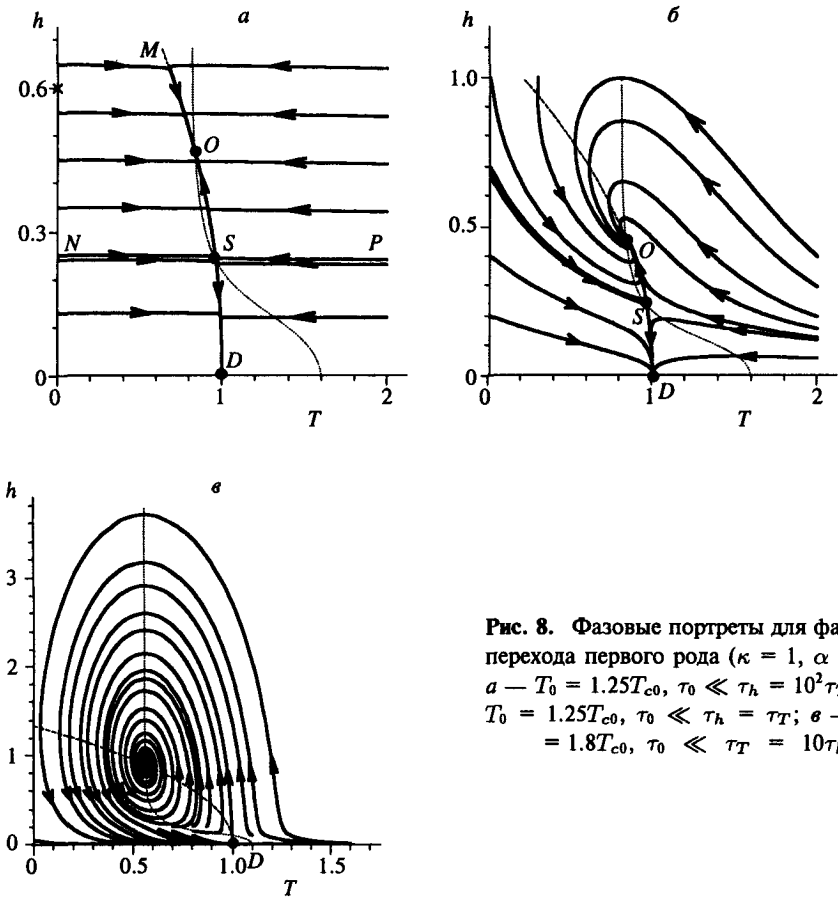
$$3\eta = h + \eta_+(h) + \eta_-(h), \quad (53)$$

где введены функции

$$\eta_\pm(h) = \left\{ h (h^2 + h_1^2) \pm 3\alpha \sqrt{3 [(h^2 + h_2^2)^2 + h_3^4]} \right\}^{1/3} \quad (54)$$

и постоянные h_1, h_2, h_3 , определенные равенствами

Рис. 8. Фазовые портреты для фазового перехода первого рода ($\kappa = 1, \alpha = 0.1$):
 а — $T_0 = 1.25T_{c0}, \tau_0 \ll \tau_h = 10^2 \tau_T$; б —
 $T_0 = 1.25T_{c0}, \tau_0 \ll \tau_h = \tau_T$; в — $T_0 =$
 $= 1.8T_{c0}, \tau_0 \ll \tau_T = 10\tau_h$

$$\begin{aligned}
 h_1^2 &\equiv \frac{9}{2}\alpha^2(2 - \kappa), & h_2^2 &\equiv \frac{1}{8}\alpha^2 [36(2 - \kappa) - (8 - \kappa)^2], \\
 h_3^2 &\equiv \frac{1}{8}\alpha^2 \sqrt{\kappa(8 - \kappa)^3}, & \alpha &\equiv \frac{\eta_\tau}{\eta_m}.
 \end{aligned}
 \tag{55}$$

Подстановка связи (53) в уравнения (2), (3) приводит их к виду (ср. с (23), (24))

$$\dot{h} = -h + \frac{1}{3}T [h + \eta_+(h) + \eta_-(h)], \tag{56}$$

$$\tau \dot{T} = (\theta - T) - \frac{1}{3}h [h + \eta_+(h) + \eta_-(h)], \tag{57}$$

где время измерено в единицах τ_h и введено отношение времен релаксации $\tau \equiv \tau_T/\tau_h$.

Хотя аналитически здесь не удается найти ни особых точек, ни отвечающих им показателей Ляпунова, численное исследование фазового портрета (рис. 8) показывает, что поведение системы совпадает с исследованным в предыдущем разделе. По сравнению с соответствующим портретом фазового перехода второго рода (см. рис. 4) можно

отметить, как и в п. 3.1, появление сепаратрисы в области значений T, h , отвечающих энергетическому барьеру, разделяющему упорядоченную и неупорядоченную фазы.

Рассуждая по аналогии с предыдущим случаем, нетрудно видеть, что при $\tau_T \ll \tau_h$, когда максимальным образом проявляется универсальность кинетического поведения системы (рис. 8а), зависимость $V(h, T)$ имеет узкий желоб вдоль универсального участка траекторий. Наличие режима затухающих колебаний в противоположном пределе $\tau_T \gg \tau_h$ (рис. 8в) указывает на критическое возрастание восприимчивости $\chi_h \propto \tau_h |\theta - \theta_c|^{-1}$, отвечающей сопряженному полю. Очевидно, исходной причиной этого возрастания является критический рост восприимчивости $\chi_\eta \propto \tau_0 |\theta - \theta_c|^{-1}$, отвечающей параметру порядка. Наличие жесткой функциональной связи (53) между величинами $\eta(t)$ и $h(t)$ (для фазового перехода второго рода она принимает линейный вид (22)) и обеспечивает рост восприимчивости, отвечающий сопряженному полю.

3.3. Случай $\tau_T \ll \tau_0, \tau_h$

Полагая в (3) $\dot{T} = 0$, получаем связь (32) в безразмерном виде

$$T = \theta - \eta h.$$

Ее подстановка в (2) дает уравнение (34), а (1) принимает вид (ср. с (33))

$$\dot{\eta} = -\eta \left[1 + \frac{\kappa}{1 + \eta^2/\alpha^2} \right] + h. \quad (58)$$

Система уравнений (34), (58) имеет, как для фазового перехода второго рода, особую точку $D(0, 0)$, для которой показатель Ляпунова определяется равенством (36), где вместо $1 + \tau^{-1}$, $\theta - 1$ следует подставить $\theta_c + \tau^{-1}$, $\theta - \theta_c$, $\theta_c \equiv 1 + \kappa$. При $\theta < \theta_c$ эта точка является устойчивым узлом, а при $\theta > \theta_c$ — седлом.

Численное определение фазового портрета приводит к картине, показанной на рис. 9. Из сравнения с соответствующим портретом для фазового перехода второго рода (см. рис. 5) видно, что, как и выше, единственное усложнение состоит в появлении дополнительной сепаратрисы в области малых значений h, η .

При исследовании фазового перехода второго рода в п. 2.3 отмечалось, что отличительной особенностью данного случая является то обстоятельство, что универсальность кинетического поведения системы проявляется не только в пределе $\tau_h \ll \tau_0$ (рис. 9а), но и в противоположном случае $\tau_h \gg \tau_0$ (рис. 9в), где, казалось бы, можно ожидать появления колебаний. Это связано с тем обстоятельством, что кривизны парабол вдоль осей h, η определяются соответствующими значениями $\chi_h^{-1} \propto \tau_h^{-1} |\theta - \theta_c|$, $\chi_\eta^{-1} \propto \tau_0^{-1} |\theta - \theta_c|$ обратных восприимчивостей, которые одинаковым образом изменяются с температурой. Поэтому несмотря на температурную зависимость восприимчивостей χ_h, χ_η при $\tau_h \gg \tau_0$ сохраняется соотношение $\chi_h^{-1} \ll \chi_\eta^{-1}$ означающее, что кривизна зависимости $V(\eta, h)$ вдоль оси h намного меньше, чем вдоль η . Поэтому на рис. 9в траектории, по которым конфигуративная точка быстро скатывается в «русло большой реки», направлены практически вдоль оси η .

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показывает, что система уравнений Лоренца (1)–(3) позволяет представить основные особенности фазового перехода. Термодинамическое

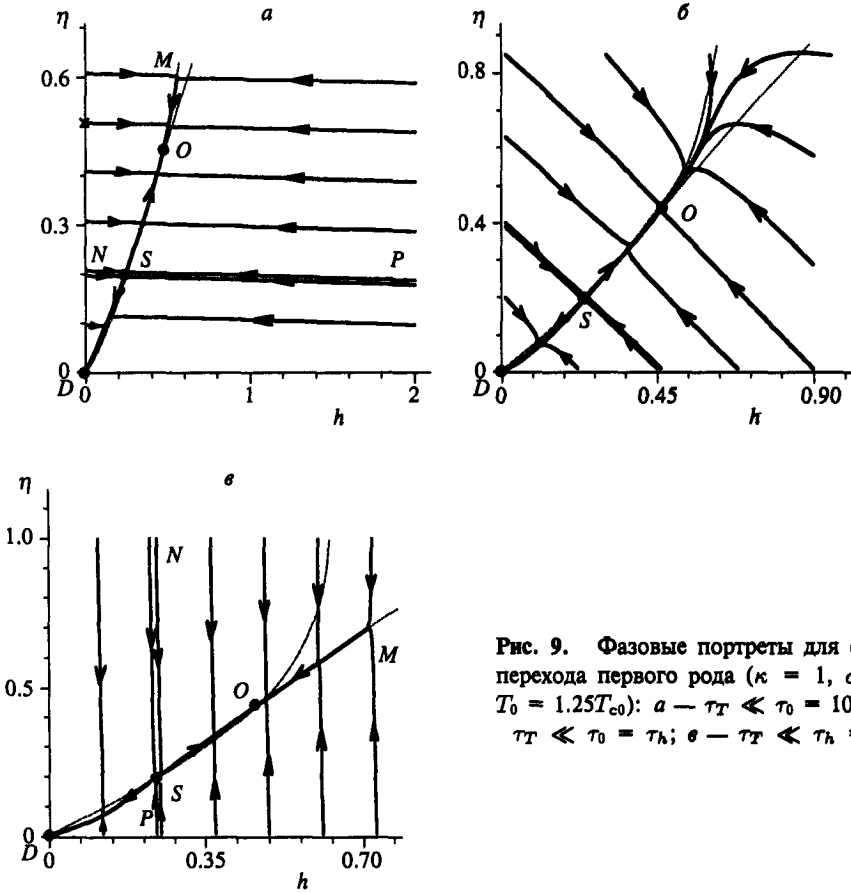

Рис. 9. Фазовые портреты для фазового перехода первого рода ($\kappa = 1, \alpha = 0.1, T_0 = 1.25T_{c0}$): а — $\tau_T < \tau_0 = 10^2\tau_h$; б — $\tau_T < \tau_0 = \tau_h$; в — $\tau_T < \tau_h = 10^2\tau_0$

описание достигается использованием зависимости $V(\eta)$ синергетического потенциала от параметра порядка. В случае фазового перехода второго рода эта зависимость имеет вид (8), и ее характер определяется управляющим параметром $\theta \equiv T_0/T_c$: при $\theta < 1$ имеем монотонно возрастающую зависимость $V(\eta)$ с минимумом в точке $\eta_0 = 0$, а при $\theta > 1$ минимум отвечает упорядоченной фазе, характеризуемой параметром порядка (10). Переход к случаю фазового перехода первого рода достигается, если положить, что время релаксации параметра порядка приобретает зависимость от его величины η согласно равенству (41). Тогда функция $V(\eta)$ имеет вид (42), где в сравнении с (8) введены два новых параметра, κ и η_τ . Согласно (44), первый из них определяет перенормировку критического значения управляющего параметра, а величина второго задает отношение $\alpha \equiv \eta_\tau/\eta_m$. Зависимость $V(\eta)$ имеет присущий фазовому переходу первого рода энергетический барьер, разделяющий минимумы упорядоченной и неупорядоченной фаз, только при условии $\alpha < 1$. В этом случае в интервале (T_c^0, T_c) , определяемом равенствами (43), (44), фазовый переход протекает по механизму первого рода, а при $T_0 > T_c$ — второго. Равновесное значение параметра порядка определяется равенствами (45), (46).

Как уже отмечалось во Введении, существенное отличие синергетических фазовых переходов от термодинамических состоит в том, что стационарное значение управляющего параметра, отвечающее температуре среды T^0 , не совпадает со значением T_0 , фиксируемым термостатом. Для фазового перехода второго рода это значение сводится к критической температуре T_c , определяемой равенством (9). Такая же ситуация реализуется для фазового перехода первого рода при $T_0 \geq T_c$, а в интервале $T_c^0 < T_0 < T_c$ реализуется температура T_+ (см. (48)), отвечающая максимуму зависимости $V(\eta)$. Поскольку величины T_c и T_+ представляют минимальные значения управляющего параметра, начиная с которых происходит упорядочение, то указанный факт означает, что отрицательная обратная связь между параметром порядка и сопряженным полем, отражаемая последним слагаемым в (3), приводит к настолько большому понижению величины управляющего параметра, что оно только на пределе обеспечивает упорядочение среды. Интересно отметить, что если в области $T_0 \geq T_c$ температура среды $T^0 = T_c$ не зависит от температуры термостата T_0 , то для фазового перехода первого рода с увеличением T_0 от T_c^0 до T_c величина T^0 плавно возрастает от минимального значения

$$T_{min}^0 = T_{c0} \left[1 + \alpha \sqrt{\kappa / (1 - \alpha^2)} \right]$$

до максимального

$$T_{max}^0 = T_c.$$

Поскольку в актуальной области параметров α и κ , ограниченной значением $\kappa_{min} = \alpha^2 / (1 - \alpha^2)$, минимальная температура среды T_{min}^0 меньше минимального значения T_c^0 температуры термостата, то в интервале (T_c^0, T_c) температура среды T^0 всегда меньше ее значения T_0 для термостата. В точке $T_0 = T_c$ они сравниваются, а при $T_0 > T_c$ опять $T_0 > T^0 \equiv T_c$.

Кинетическая картина фазового перехода представляется фазовыми портретами, показанными на рис. 1, 2, 4–9 и временной зависимостью пути, пройденного точкой по траектории (рис. 3). В случае фазового перехода второго рода (рис. 1, 2, 4, 5) фазовый портрет имеет при $T_0 < T_c$ притягивающий узел D , отвечающий неупорядоченной фазе; при $T_0 > T_c$ он трансформируется в седло и появляется дополнительный узел/фокус O , соответствующий упорядоченной фазе. В отличие от этого на фазовом портрете перехода первого рода (рис. 6–9) при $T_0 = T_c^0$ происходит бифуркация, в результате которой появляются седло S , отвечающее энергетическому барьеру на зависимости $V(\eta)$, и притягивающий узел/фокус O , соответствующий упорядоченной фазе; при этом притягивающий узел D неупорядоченной фазы остается неизменным. С ростом управляющего параметра в интервале (T_c^0, T_c) седло S смещается к узлу D , поглощая его в точке T_c , а узел/фокус O смещается в сторону возрастания параметра порядка и сопряженного поля.

Тип особой точки O , отвечающей упорядоченной фазе, зависит от соотношения времен релаксации $\tau_\eta, \tau_h, \tau_T$ ⁴⁾. Очевидно, при их несоизмеримости можно выделить шесть характерных режимов:

- а) $\tau_h \ll \tau_T \ll \tau_\eta$, б) $\tau_\eta \ll \tau_T \ll \tau_h$, в) $\tau_T \ll \tau_h \ll \tau_\eta$, г) $\tau_T \ll \tau_\eta \ll \tau_h$;
 д) $\tau_h \ll \tau_\eta \ll \tau_T$, е) $\tau_\eta \ll \tau_h \ll \tau_T$. (59)

⁴⁾ Для фазового перехода первого рода под величиной τ_η следует понимать время релаксации τ_0 , входящее в зависимость (41).

Как показывает проведенный анализ, в случаях а–г точка O является притягивающим узлом, и по истечении короткого времени траектория системы выходит на универсальный участок («русло большой реки»), положение которого определяется внешними условиями (величиной T_0). В этом и состоит обнаруженная в [6] универсальность кинетической картины фазового перехода. Как видно из приведенных фазовых портретов, «русло большой реки» расположено в параметрическом пространстве η, h, T таким образом, что при проектировании на плоскости T, η и T, h оно имеет вид монотонно убывающей кривой типа MOD на рис. 2а (фазовый переход второго рода) или MOS на рис. 7а (фазовый переход первого рода). Проекция на плоскость h, η близка к биссектрисе (см. рис. 5а, 9а). Кроме того, в случае фазового перехода первого рода появляется универсальный участок NSP , отвечающий переходу системы через энергетический барьер (рис. 6–9). Из приведенных фазовых портретов можно видеть, что при указанной несоизмеримости времен релаксации в режимах а–г выход на универсальный участок происходит по почти прямолинейным траекториям, практически параллельным осям, соответствующим наименьшим временам релаксации. Так, в режиме а) точка сначала очень быстро движется по прямой, параллельной оси h , затем переходит на участок, параллельный оси T , и движется по нему со скоростью в τ_T/τ_h меньшей, чем перед этим, но превышающей скорость последующего движения по универсальному участку в τ_η/τ_T раз. После этого происходит выход на универсальный участок.

При соотношении времен релаксации, отвечающем случаям д, е, система испытывает затухающие колебания в плоскости, соответствующей двум наибольшим их значениям. Характерно, что для обоих этих случаев наибольшее значение имеет время τ_T , отвечающее управляющему параметру. Как отмечалось в п. 3.1, причиной возникновения колебаний является критическое возрастание времен τ_η и τ_h согласно соотношению типа (11). Вблизи критической точки θ_c оно обеспечивает соизмеримость величин $\tau_\eta|\theta - \theta_c|^{-1}$, τ_T (в случае д) и $\tau_h|\theta - \theta_c|^{-1}$, τ_T (в случае е), в результате чего связь между соответствующими параметрами η, T и h, T принимает резонансный характер. Что касается эволюции вдоль осей h и η , отвечающих в случаях д, е наименьшим временам, то она сохраняет тот же характер, что и при выходе на универсальный режим — система со скоростью, в τ_T/τ_h (случай д) и τ_T/τ_η (случай е) раз большей, чем частота колебаний, переходит в соответствующую плоскость по перпендикулярной оси.

Подобно анализу, проведенному для частного случая $\tau_h \ll \tau_0, \tau_T$ в п. 3.1, описанные особенности кинетического поведения могут быть представлены на основе анализа зависимости $V(\eta, h, T)$ синергетического потенциала от полного набора параметров η, h, T . Поскольку основной вклад в универсальное поведение системы дают окрестности экстремумов этой зависимости, характеризующиеся координатами η_e, h_e, T_e , то в квадратичном приближении можно записать

$$V \approx V(\eta_e, h_e, T_e) + \frac{\chi_\eta^{-1}}{2} (\eta - \eta_e)^2 + \frac{\chi_h^{-1}}{2} (h - h_e)^2 + \frac{\chi_T^{-1}}{2} (T - T_e)^2, \quad (60)$$

где $\chi_\eta, \chi_h, \chi_T$ — восприимчивости, определяющие кривизну зависимости $V(\eta, h, T)$ вдоль соответствующих осей. Так как они пропорциональны отвечающим им эффективным временам релаксации типа (11), то имеют место следующие соотношения

$$\chi_\eta \propto \tau_\eta |\theta - \theta_c|^{-1}, \quad \chi_h \propto \tau_h |\theta - \theta_c|^{-1}, \quad \chi_T \propto \tau_T. \quad (61)$$

Характерно, что величины χ_η, χ_h , отвечающие параметру порядка и сопряженному полю, неограниченно возрастают вблизи критической точки θ_c , а значение χ_T , отвечаю-

щее управляющему параметру, не зависит от температуры. Поэтому для трехмерного параболоида (60) иерархия времен релаксации (59) не всегда обеспечивает несоизмеримость кривизн параболоида (60) вдоль различных осей. В частности, в критической области могут реализоваться соотношения

$$\begin{aligned} \text{а) } \chi_h^{-1} \gg \chi_T^{-1} \gg \chi_\eta^{-1}, \quad \text{б) } \chi_\eta^{-1} \gg \chi_T^{-1} \gg \chi_h^{-1}, \quad \text{в) } \chi_T^{-1} \gg \chi_h^{-1} \gg \chi_\eta^{-1}, \\ \text{г) } \chi_T^{-1} \gg \chi_\eta^{-1} \gg \chi_h^{-1}; \quad \text{д) } \chi_h^{-1} \gg \chi_\eta^{-1} \sim \chi_T^{-1}, \quad \text{е) } \chi_\eta^{-1} \gg \chi_h^{-1} \sim \chi_T^{-1}, \end{aligned} \quad (62)$$

и в режимах д, е кривизны параболы (60) становятся попарно соизмеримыми. Это означает, что вблизи минимума упорядоченной фазы зависимость $V(\eta, h, T)$ приобретает в плоскостях T, η и T, h вид параболоида вращения с кривизной, имеющей намного меньшее значение, чем вдоль перпендикулярных осей (соответственно h и η). В результате конфигуративная точка не только скатывается к минимуму этого параболоида, но и совершает вращение по его поверхности. Это вращение и отвечает найденным выше затухающим колебаниям в плоскостях T, η (случай д) и T, h (случай е).

Отметим, что указанное выше критическое уменьшение кривизны сказывается только вблизи минимума упорядоченной фазы и не имеет места в окрестности энергетического барьера. Поэтому на фазовых портретах, приведенных на рис. 7в, 8в, несмотря на закручивание траекторий вблизи точки O , в окрестности седла S сепаратриса с изменением отношения времен релаксации свой вид не меняет.

Что касается режимов а–г, то здесь критическое поведение системы не нарушает иерархичность (62) в соотношении кривизн χ^{-1} , обусловленную неравенствами (59) между временами релаксации τ , и система быстро переходит в универсальный режим поведения. Так, например, в режиме а, где наибольшей является кривизна χ_h^{-1} , а наименьшей χ_η^{-1} , конфигуративная точка очень быстро скатывается по поверхности зависимости $V(\eta, h, T)$ вдоль оси h , менее быстро — вдоль T и затем плавно движется по универсальному участку траектории. Иными словами, в режимах а–г поверхность зависимости $V(\eta, h, T)$ имеет вид узкого желоба, дно которого отвечает универсальной траектории. То обстоятельство, что она не параллельна оси, отвечающей наименьшей кривизне χ^{-1} , означает зависимость от соответствующего параметра экстремальных значений вдоль других осей. Например, в режиме а экстремальные значения сопряженного поля $h_e(\eta)$ и управляющего параметра $T_e(\eta)$ за время τ_T приобретают функциональную зависимость (4), (5) от параметра порядка.

Как известно [12], замечательное свойство системы Лоренца состоит в том, что она описывает режим странного аттрактора, в котором универсальная траектория представляет фрактальное множество, характеризуемое дробной размерностью (см. [13]). Легко заметить, что обнаруженные в режимах д, е двумерные затухающие колебания отвечают срезам странного аттрактора плоскостями T, η и T, h (но не сводятся к ним). Для перехода от этих колебаний в режим странного аттрактора следует включить движение вдоль перпендикулярной оси (h — в режиме д и η — в режиме е). Как видно из соотношений (59), это может быть достигнуто только в случае соизмеримости времен релаксации: $\tau_h \sim \tau_\eta$. Таким образом, переход в режим странного аттрактора следует ожидать при выполнении условий

$$\tau_h \sim \tau_\eta \ll \tau_T, \quad \chi_h \sim \chi_\eta \sim \chi_T. \quad (63)$$

При изменении отношения $\tau \equiv \tau_h/\tau_\eta$, в пределе $\tau \ll 1$ странный аттрактор вырождается в колебания в плоскости T, η , а в противоположном пределе $\tau \gg 1$ они переходят

в плоскость T, h . Если же уменьшать отношение $\tau_T/\tau_{\eta, h}$, то уменьшается частота колебаний в соответствующей плоскости.

Обсудим в заключение характер принятых приближений. Прежде всего следует иметь в виду, что использованная система Лоренца описывает фазовые переходы, индуцированные шумом, при которых упорядочение возникает в результате возрастания интенсивности шума, обусловленного стохастическим действием внешней среды (термостата) [14]. Примером такого рода превращений могут служить фазовые переходы, связанные с ростом давления, которое приобретает характер управляющего параметра (см. [15]). В равновесных термодинамических системах роль интенсивности шума играет температура (см. [2]), в связи с чем везде выше под величиной управляющего параметра подразумевалось ее значение T . Однако следует иметь в виду, что в термодинамических системах упорядочение происходит не при больших величинах управляющего параметра, а при малых [11]. Поэтому применительно к таким системам управляющий параметр отвечает не самой температуре, а ее обратному значению. Укажем в этой связи, что при выводе термодинамических соотношений на основе распределения Гиббса изначально появляется именно обратная температура (см. [11]).

Другим существенным ограничением использованного подхода является то обстоятельство, что мы исследовали пространственно-однородные системы, хотя в случае сохраняющегося параметра порядка в ходе фазового перехода всегда образуется неоднородная структура [1, 2]. При этом следует выделять два принципиально различных режима поведения — бинадальный и спинодальный. В термодинамических системах первый отвечает за критической области температур, второй — подкритической. Переход между ними представляет потерю эргодичности стохастической системы в бинадальной области, связанную с появлением резких межфазных (антифазных) границ [16].

Нетрудно видеть, что в спинодальной области, где координатная зависимость параметров системы является плавной, ее учет не вызывает особых затруднений. Действительно, если перейти из координатного представления в волновое, то оказывается достаточным ввести в затравочные времена релаксации множителя $(1 + \xi^2 \mathbf{k}^2)^{-1}$, зависящие от волнового вектора $\mathbf{k}$, где ξ — корреляционная длина, отвечающая данному параметру. В бинадальной области кроме ξ появляются дополнительные масштабы L , характеризующие макроструктуру (см. Введение), и ситуация намного усложняется [1, 2]. Ее рассмотрение представляет отдельную задачу.

Выражаем благодарность Государственному комитету по науке и технике Украины (гранты 2.2/205, 2.3/82) за поддержку работы. Мы признательны также участникам семинаров по синергетике при Московском государственном университете и Институте физики Национальной академии наук Украины за обсуждение работы.

Литература

1. A. J. Bray, Adv. Phys. **43**, 357 (1994).
2. А. И. Олемской, И. В. Коплык, УФН **165**, 1105 (1995).
3. А. З. Паташинский, В. Л. Покровский, *Флуктуационная теория фазовых переходов*, Наука, Москва (1982).
4. И. М. Лифшиц, ЖЭТФ **42**, 1354 (1962).
5. И. М. Лифшиц, В. В. Слезов, ЖЭТФ **35**, 479 (1958).

6. А. С. Зельцер, Т. К. Соболева, А. Э. Филиппов, ЖЭТФ **108**, 356 (1995).
7. Г. Хакен, *Синергетика*, Мир, Москва (1980).
8. А. И. Олемской, В. А. Петрунин, Изв. вузов, *Физика*, № 1, 82 (1987).
9. А. А. Андронов, А. А. Витт, С. Э. Хайкин, *Теория колебаний*, Наука, Москва (1981).
10. А. А. Кацнельсон, А. И. Олемской, *Микроскопическая теория неоднородных структур*, Изд-во МГУ, Москва (1987).
11. Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, *Статистическая физика*, ч. 1, Наука, Москва (1976).
12. Г. Хакен, *Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах*, Мир, Москва (1985).
13. А. И. Olemskoi, in *Physics Reviews*, ed. by I. M. Khalatnikov, Gordon and Breach, London (1996), Vol. **18**, P. 1, p. 1; А. И. Олемской, А. Я. Флат, УФН **163**, № 12, 1 (1993).
14. В. Хорстхемке, Р. Лефевр, *Индукцированные шумом переходы*, Мир, Москва (1987).
15. А. И. Олемской, И. А. Скляр, УФН **162**, № 6, 29 (1992).
16. А. И. Олемской, Е. А. Торопов, И. А. Скляр, ЖЭТФ **100**, 987 (1991).